

ТЕНИ ПРАОТЦЕВ

(Индийское предание)¹²

У райи¹³ занемог старший сын. Не медля нимало, райя, по всеобщему обычаю, учредил роскошное пиршество для умилоствления теней праотцев своих. По древнему сказанию, от праотцев происходит счастье и несчастье семейства, от них зависит болезнь и выздоровление. Звук свирелей и бубнов, клики

153

веселых собеседников пира сливались с глухими стонами страдальца.

Бедный брамин¹⁴, проходя мимо пиршествующей беседы, спросил о причине пира и вошел в храмину райи. Ничего особенно заметного не видно было в брамине; лишь смиренный вид, белая черта на челе и бамбуковая трость отличали его; но гласит предание, что святая мудрость избрала обиталищем голову сего брамина. Он приблизился к страждущему, произнес тихую молитву, поднес к устам его врачебное питье, и умирающий возвратился к жизни, и горсть пшена бросили бедному брамину. Отец с торжеством возвестил собеседникам о выздоровлении сына; все вместе восхвалили могущество праотцев райи; молва о сем перешла из уст в уста, вера к теням праотцев подкреплена новым доказательством; о брамине же никто и не вздумал.

Не прошло двух дней, и другой сын райи слег на смертную постелью. Снова учредилось пиршество, загремели бубны, и снова с их звуками сливались стоны страдальца. И снова бедный брамин посетил одр

страждущего, произнес молитву и поднес врачебный напиток. Но уже Брама огненными буквами начертал смерть на главе страдальца: перо, писавшее их, иссохло — и душа оставила страждущее тело.

“Вот убийца моего сына! — вскричал собеседникам раздраженный отец, влача за собою бедного брамина, — он отравил его своим питием!” И молва о сем перешла из уст в уста; все смотрели на брамина, как на чудовище, затворяли от него двери, и горсти пшена никто не бросал брамину за праг своего дома.